

З. У. Колокольникова

УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИБИРИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой педагогики Лесосибирского педагогического института

В статье раскрыты направления деятельности в становлении дошкольного воспитания в Сибири начала XX в. На основе анализа историко-педагогической литературы и архивных материалов

выделены основные типы дошкольных учреждений, получивших распространение на территории Сибири начала XX в., методы и формы работы с дошкольниками.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, детский сад, детские ясли, методы воспитания, формы работы с детьми.

Z. Kolokol'nikova

INSTITUTIONS OF PRESCHOOL UPBRINGING IN SIBERIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The author of the article shows the directions of forming of preschool upbringing in Siberia at the beginning of the 20th century. Basing on the analysis of the historical and pedagogical literature and archives, the author distinguishes the main types of preschool institutions, which spread in Siberia at the beginning of the 20th century, forms and methods of working with preschool children.

Key words: preschool upbringing, kindergarten, day nursery, methods of upbringing, forms of working with children.

Развитие и становление дошкольного воспитания в России и Сибири конца XIX – начала XX в. представляет особый интерес в региональной историко-педагогической науке. Исследования последних лет (К. Ю. Белой, И. А. Малашихиной, Е. В. Чмелевой и др.) подтверждают актуальность изучения проблемы дошкольного воспитания в конце XIX – начале XX в. Работы историков-регионоведов (В. В. Бибиковой, П. Н. Мешалкина, К. Д. Циванюка), посвященные истории дошкольного воспитания в Сибири конца XIX – начала XX в. пока еще малочисленны. Система детского призревания долгое время была в России единственным институтом (кроме семьи) дошкольного воспитания. Она базировалась в основном на частной благотворительности и деятельности благотворительных обществ, но под контролем государства.

Первый детский сад в Томске был создан в 1900 г. Н. А. Тихомировой. Самый первый опыт организованного содержания деревенских детей дошкольного возраста в Енисейской губернии относят к 1902 г. Благодаря частной инициативе В. А. Баландиной (урожденной Емельяновой), в ее родном селе Новоселово были организованы «в летние месяцы 1902–1904 гг. детские ясли, где содержались крестьянские дети. Ясли открылись 30 июня 1902 г. и существовали на ее средства. Об их работе она рассказала в газете «Енисей» [8].

Если посетил Иркутский генерал-губернатор Д. И. Пантелеев. Это были первые бесплатные сельские детские ясли не только в Енисейской губернии, но и во всей Сибири [16, с. 27]. Судя по всему, это были ясли, где находились дети в период напряженного летнего труда родителей. Необходимо отметить, что В. А. Баландина была не только образованной женщиной в самом широком смысле этого слова, она не понаслышке была знакома с теориями дошкольного воспитания конца XIX – начала XX в., при ее поддержке были изданы труды известного в России теоретика дошкольного воспитания и писательницы Е. И. Конради [16, с. 28].

Годы создания первого детского сада в Красноярске в различных источниках (воспоминания, публикации тех лет, архивные материалы) указываются разные: 1908–1909 или 1912–1913. Возможно, таким длительным был путь от замысла до воплощения. Принято считать, что организатором первого детского сада в Красноярске была г-жа Грудинина.

А. Д. Грудинина в 1912 г. открыла в Красноярске частный детский сад и школу. В детский сад принимались дети обоего пола от 3,5 до 8 лет, плата составляла 60 руб. в год. Посещало сад и школу 22 ребенка. Школа готовила детей в приготовительный и 1-й классы мужской и женской гимназий, реального училища, кадетского корпуса, института.

Детский сад и школа помещались в деревянном двухэтажном доме Абалакова по Благовещенской улице, около Гимназического переулочка (ныне ул. Ленина, 74), а в 1916 г. они находились по адресу: Покровский переулочек, дом Красикова (ныне ул. Сурикова, 12). По мнению А. Оносовского, «детский сад Грудиной был поставлен очень хорошо и значительно превосходил детский сад г-жи Павловой (около городского сада). В России детские сады являются еще новостью и существуют в немногих сравнительно городах, преимущественно на нашей западной окраине» [17, с. 69]. По свидетельству заслуженного артиста РСФСР П. И. Слоцова, А. Д. Грудина была красивая представительная дама. Она великолепно знала свое дело, владела иностранными языками, приехала по недостоверным сведениям из Петербурга [16, с. 36, 37]. В статье «О детском саде», опубликованной в газете «Сибирская жизнь», она писала: «Основой воспитания в детском саду является задача развить в детях дух общности, укрепить волю, приучить к труду, аккуратности, вызвать творчество, наблюдательность, внушить любовь ко всему прекрасному. Короче сказать, сделать ребенка самостоятельным, смелым, умным, простым» [13, с. 5]. Судя по статье, детский сад А. Д. Грудиной можно отнести к одному из самых распространенных типов детских садов в России конца XIX – начала XX в. – детские сады, где велась подготовка к школе, и проводилось обучение детей грамоте, письму, счету. Об этом же в своем кратком историко-статистическом очерке пишет Оносовский: «С легкой руки Ф. Фребеля эти детские сады из Германии перешли в другие страны и особенно хорошо привились в городах с фабричным населением. С течением времени детские сады расширили свои операции и, кроме детей дошкольного возраста, стали принимать детей и относительно старшего возраста. Для таких детей устраивается настоящая начальная (или урезанного типа) школа. Детский сад Грудиной представлял детский сад этого последнего повышенного типа» [17, с. 69]. Кроме того, можно увидеть еще одну характерную для отечественной дошкольной педагогики изучаемого периода тенденцию –

ориентирование на развитие психических процессов личности – воли, наблюдательности. А. Д. Грудина отмечает и важное отличие воспитательного процесса в детском саду от домашнего воспитания – это общественное и социальное воспитание в детском социуме. В течение первого года сад приобрел довольно большую известность. Родители, несмотря на высокую плату, с охотой отдавали своих детей в это воспитательное заведение, пишут современники. О разнообразных формах организации детского досуга, ориентированного на эстетическое воспитание дошкольников, мы находим свидетельства во многих источниках. «А. Д. Грудина была инициатором многих интересных детских развлечений, игр, так по ее почину была поставлена в феврале 1916 года детская опера “Кот в сапогах”. Гласный сбор с этого спектакля предназначался в пользу Красноярского Владимирского приюта» [16, с. 37]. Воспитанники из Ольгинского приюта «...были на литературном утрене, устроенном детским садом А. Грудиной» [1, л. 34]. «Выставка детских знаний, произведенная в конце учебного года весною, в виде публичного литературно-музыкального утра, оставила после себя очень хорошее впечатление» [17, с. 69]. На 1913–1914 учебный год в сад и школу Грудиной записались 15 мальчиков и 6 девочек (21 ребенок). В школе Грудиной два отделения: младшее и старшее. В младшем изучаются русский язык, арифметика, Закон Божий, французский язык, природоведение, рисование, лепка, пение, в старшем, кроме того гимнастика. Школа эта своей специальной задачей имеет приготовление в приготовительный и первый класс гимназии. А. Д. Грудина уделяла внимание умственному воспитанию не только через обучение чтению, письму и счету, но и через развитие интереса, она и ее детский сад были постоянными посетителями Педагогического музея с 1912 г. и брали наглядные пособия, волшебный фонарь и т. д. Кроме того, Педагогический музей выписывал множество педагогических журналов, в том числе: «Что и как читать детям», «Новости детской литературы», «Свободное воспитание», «Дошкольное воспитание», «Домашнее и школьное обучение»,

«Художественно-педагогический журнал» и др. [3, л. 64]. К сожалению, нет подробных отчетов о том, какие наглядные пособия для каких целей и каким образом использовались в детском саду А. Д. Грудининой, но возможно исследователи после нас найдут ответы на эти вопросы. Кроме того, в ходе исследования мы нашли лишь упоминание об еще одном детском саду Красноярска, существовавшем в 1912 г. – детский сад г-жи Павловой (около городского сада), дополнительной информации о нем и организации воспитания найти не удалось. В материалах Педагогического музея за 1916 г. есть упоминание, что «В отчетном году поступило в музей для архива, без права выдачи на дом, от Народного Детского сада (Общества Детский труд и Отдых) – работы детей, посещающих сад» [3, л. 103].

Таким образом, в Красноярске в 1912 г. было 2 частных детских сада, которые посещало около 50 детей и детский сад Ольгинского приюта.

В 1916 г. уже 4 детских сада, более достоверных сведений о числе садов в Красноярске к 1921–1922 гг. пока не обнаружено (уточнены данные, приведенные в статье К. Д. Циванюка [20]).

Еще до событий 1917 г. активизировалась общественная активность как относительно просвещения всех слоев населения, так и относительно организации дошкольного воспитания. А. Шнейдер в журнале «Сибирская школа» в 1916 г. пишет: «Необходимо также бросить на окраины такие учреждения дошкольного воспитания, как детские сады по системе М. Монтессори, поместив их там, где живет по преимуществу рабочее население и особенно там, где замечается большой уход на работы женщин: в последнем случае такие сады могли бы одновременно с преследованием основных своих задач играть роль и детских очагов для детей от 2 лет.

В целях экономии средств, не говоря уже о полной желательности устройства в отдельных от взрослых помещениях детских библиотек и читален, к детским садам надо было бы приурочить устройство и этих последних, предоставляя им две отдельные комнаты: одну для библиотеки, другую для читальни.

Помещение читальни в определенные часы могло бы быть используемо для устройства детского клуба» [18, с. 117]. Несмотря на то что в статье предлагается лишь проект организации учреждений дошкольного воспитания в Красноярске начала XX в., можно увидеть, что капитализация производства характерная для Европейской части России и, как следствие, активное вовлечение в производство женского труда прослеживается и в Сибири. Возрастает потребность в детских садах и детских очагах. Кроме того, педагогическая система М. Монтессори достаточно известна и популярна в Сибири начала XX в. Подтверждения тому мы получили не только из вышеприведенной статьи Шнейдера, но и в отчетах Ольгинского приюта, где она использовалась в воспитательном процессе в 1913 г. (как было уже сказано, опыт организации детского сада был реализован и в условиях приютского учреждения с использованием методики М. Монтессори), в отчетах Педагогического музея и т. д. В 1919 г. в Красноярском Педагогическом музее предполагалась лекция с демонстрацией пособий к системе М. Монтессори. Лектор в Красноярск приехать не смог и предложил Музею купить все пособия за 500 руб. [2, л. 466].

Опыт организации детских площадок для детей дошкольного и младшего школьного возраста в уездах Енисейской губернии носил не систематический характер и инициатива культурно-просветительской работы, в частности, в г. Ачинске была сосредоточена в руках местного Общества народного образования и физического развития. Деятельность Общества начала XX в. была отражена на страницах журнала «Сибирская школа»: «Преследуя цели физического развития, Общество минувшим летом (1916 г.) сосредоточивало свою деятельность на учреждении детской площадки, проведен был под руководством опытного педагога целый ряд игр, детских развлечений и в заключение была устроена выставка вещей детских изделий» [12, с. 65]. Кроме того, в 1915 г. был реализован вполне удачный опыт организации детских яслей в Енисейской губернии, в частности в Ачинском уезде, описанный в журнале «Сибирская школа».

При училищах уезда в летнее время для детей дошкольного возраста организовывались ясли силами учащихся и учительниц училища. Так, например, «ясли при 2-м училище г. Ачинска существовали с 20 июня по 10 августа. Сюда приводились дети местных солдаток в возрасте от 7–12 лет, где под наблюдением учащихся и проводили весь день (с 7 ч утра до 7 ч вечера). Обедали и пили чай дети в училище. Среднее количество детей, посещающих ясли, было 15 человек, из коих 12 человек мальчики и 3 девочки. Наблюдение за детьми велось всеми учащими начальных училищ по очереди и заключалось в том, что дети в продолжение 3 ч обучались грамоте, а в остальное время учащие старались устраивать им полезные и разумные развлечения» [10, с. 48]. Многие крестьяне не желали отдавать детей в ясли, мотивируя тем, что дома за ними присматривают старики и старухи, а 7–8-летние дети не только сами могут присматривать за младшими, но и выполнять некоторые домашние работы. Кроме того, крестьяне боялись понести дополнительные расходы и вообще проявляли недоверчивость к новому для них делу. Детские ясли, несмотря на сопротивление родителей в некоторых уездах, все же постепенно становились популярными, несмотря на тесноту и большую наполняемость, даже дети в возрасте до 2 лет посещали ясли. «Ясли при Ключинском училище существовали с 26 июня по 26 августа. Детей призревало до 50 человек. Здесь были дети от 2 до 6 лет. Учительница исполняла обязанности руководителя и няни. Ей в этом деле иногда помогали взрослые ученицы училища, они же исполняли хозяйственные работы» [10, с. 48]. «Ясли при Шарловском училище существовали с конца июня до конца августа. В яслях призревало 32 человека. Из коих – 5 в возрасте от 4 месяцев до 1 года, а остальные 27 человек – от 1 года до 7 лет. Весь труд по организации приюта несла учительница Лозицкая при помощи взрослых учениц школы» [10, с. 49]. Популярность яслей, несмотря на все недостатки подобной организации (теснота, опасность эпидемии и т. д.), заключалась в том, что при проявлении учащей «любви и сердечности, крестьянки, несомненно, понесут своих детей» [10, с. 50].

В целом, за лето 1915 г. в Енисейском уезде было организовано силами учащихся при начальных училищах 10 яслей.

После революционных событий 1917 г. система образования в новой России претерпела кардинальные преобразования и первые сибирские детские сады были национализированы и продолжали функционировать уже в новых условиях. Такая судьба постигла и первый детский сад в Красноярске (Грудининой) в 1919 г. и детский сад в Томске (бывший Н. А. Тихомировой).

Первой заведующей национализированного детского сада № 1 в Красноярске (1919) стала Елизавета Федоровна Зыкова. Е. Ф. Зыкова получила классическую для того времени подготовку педагога-дошкольника на Фребелевских курсах в Санкт-Петербурге. В своих воспоминаниях она писала: «В 1911 году с помощью «Общества изучения Сибири» я попала на Фребелевские курсы в Санкт-Петербурге, где получила сведения, как работать с малышами... С 1913 года работала на детской площадке в городском саду, которая была организована за счет «Общества физического воспитания детей»» [14, с. 526, 527]. Основной наблюдательницей на площадке была Мария Васильевна Красноженова, оставившая яркий след в образовательной практике послереволюционного периода Красноярска. Вошедшие в город войска Колчака добрались до детского сада и в один день уничтожили все оборудование и заняли здание. Персонал за несколько часов вынужден был раздать детей родителям.

Детский сад в 1920 г. помещался в национализированном доме Кухтерина, по Нечаевской улице, дом 14, кв. 2. В Квартире вода и электричество, печное отопление. Нужно отметить, что частный детский сад в 1920 г. возглавляла бывшая владелица Н. А. Тихомирова. В состав личного персонала, кроме заведующей входили 3 «садовницы», сторожиха и кухарка. Детский сад посещал 71 ребенок в возрасте от 4 до 8,5 лет. При организации воспитательно-го процесса обращалось внимание на уход и физическое воспитание (профилактику заболеваний), дисциплину, трудовое воспитание и воспитание в коллективе [5, л. 41]. Основные

направления воспитательной работы в детском саду традиционны и характерны для детских садов России конца XIX – начала XX в., требование воспитания в коллективе явно есть следствие изменений, произошедших в стране. Как писали в отчете сами воспитательницы–«садовницы»: «вообще дети воспитывались по-старому, больше внимания обращали на их манеры и развитие в них предупредительной и вежливой услужливости по отношению к старшим, причем принимался во внимание не возраст, а старшинство по положению» [5, л. 41]. Дети в саду получали обязательный завтрак, играли, пели, занимались ручным трудом с использованием «глины, мела, карандашей цветных и простых, цветной и белой бумаги, картона, клея, кисточек, ниток, иголок и др.» [5, л. 65].

В 1919 г. в Томске был организован частный детский сад А. И. Омороковой, на 30 детей в возрасте от 4 до 7 лет, с родительской платой в 100 рублей в месяц. «Располагая небольшим помещением, я могла принять только 30 детей и очень многим желающим приходилось отказывать» [6, л. 76]. В Саду было 5 служащих: заведующая, 2 руководителя, кухарка, прислуга, врач. В детском саду имеется 5 маленьких столов и один большой, 30 табуреток, 7 полочек. Детский сад занимает две комнаты: в первой – работают и завтракают, во второй – играют, поют. В отчете о работе детского сада отмечено: «Занятия в детском саду распределяются следующим образом: дети собираются к 10 часам и до 11.30 проводят время за работой: лепят, рисуют, вырезают. Все работы происходят по заранее выработанному плану. Бывают дни, когда дети свободны в выборе для себя работы. В 11.30 завтрак, перед завтраком моют руки. После завтрака дежурные остаются в классе и моют посуду после чая и убирают комнату (вытирают столы, подметают пол), а остальные идут в большую комнату, где свободно играют, потом делают гимнастику, происходят уроки тишины, пения. В 1–1.30 занятия кончаются. Все занятия ведет А. И. Оморокова» [6, л. 54]. К 1921 г., после создания подотделов Томского ГубНарОбраза, в том числе дошкольного, детский сад Омороковой был переименован в

детский сад № 2, как и детский сад Тихомировой в детский сад, № 1. Мы видим, что и в детском саду № 2 Томска организатор сада осталась служить в саду. Когда встал вопрос о расширении детского сада и увеличении числа детей, посещающих сад, А. И. Оморокова писала: «Для устройства детского сада на 60 детей, нужна квартира из 9 комнат и кухни: 3 комнаты для занятий (по 20 чел в группе), столовая для горячих завтраков, комната в которой дети поют, делают гимнастику, комната для заведующей детским садом, комната для врача, комната для заведующей хозяйством и комната для лица, убиравшего квартиру. При квартире необходимо иметь сад, площадку для летних занятий и место, где сами дети могли бы устроить огород, а зимою каток и ледяную гору» [6, л. 76]. Значение горячих завтраков подчеркивалось Омороковой особенно, как необходимые для «успешной работы ребенка» [6, л. 78].

Организуя жизнедеятельность детей, А. И. Оморокова исходит из того, что основная задача детского сада – «занять детей работой, которую они любили бы, пользу и значение которой понимали и чувствовали сами» [6, л. 77]. Дети должны производить нужную и полезную работу. Уже в дошкольном возрасте они могут самостоятельно одеваться и раздеваться, убирать за собой, готовить для себя игрушки, пособия, ухаживать за растениями и животными, птицами, имеющимися при детском саде. Детский сад должен воспитывать ребенка в сознании солидарности со всеми его окружающими, развивать в нем навык делать все, что не превосходит его сил, самостоятельно, не рассчитывая ни на чью помощь, не пользуясь ничьим трудом. «Необходимо, чтобы начатую работу ребенок доводил до конца. Очень часто перебрасывание от дела к делу, от интереса к интересу является просто проявление дурной привычки», – пишет она в отчете за 1921 г. [6, л. 77]. «Ребенка можно приучить добросовестно, до конца относиться к начатой им работе, и, наоборот, уступая его неуравновешенной натуре, можно от этого отучить» [Там же]. Необходимо воспитателям обращать внимание на соблюдение правил внешнего порядка: чистоты, приличия, веж-

ливости. Даже очень маленькие дети могут и обязаны соблюдать порядок в своих вещах, играх, должны быть вежливыми со взрослыми, друг с другом, уметь здороваться, прощаться, извиниться, если провинились.

Нужно приучать детей по возможности заботиться о других, внушая, что эта забота должна быть поставлена выше, чем забота о самом себе. «Ребенок детского сада является членом коллектива, он обязан принимать участие в общественной работе, связанной с интересами сада, но также должно находиться время для его личных работ, независимо от интересов товарищей. Детский сад должен дать ребенку возможность развиваться, работать, играть в условиях общественности, тем самым, прививая ему общественное начало, что является делом огромной важности и приступать к этому надо в первые же годы жизни ребенка» [6, л. 78]. Из взглядов организаторов детского сада и его педагогов мы видим, что содержание воспитания дошкольников в детском саду Томска в начале XX в. охватывало такие направления работы с детьми, как самообслуживание, формирование самостоятельности, воли, аккуратности, вежливости. Особое место занимает нравственное воспитание (отношение к взрослым, к друг другу, забота о людях), коллективное и общественное воспитание.

Проанализируем основные формы и методы работы с детьми в детском саду начала XX в.

1. Беседы с детьми. Чтение детям маленьких рассказов на тему бесед, разучивание с детьми стихотворений и песен на тему бесед. Беседы организуются применительно к временам года, попутно затрагивается близкий детям мир животных, птиц, растений.

2. Занятия ручным трудом. Сюда входят лепка, рисование, работы из картона, бумаги. Все эти работы находятся в тесной связи с беседами и большей частью являются их иллюстрациями. Бывают и свободные работы, когда каждый ребенок делает то, что ему хочется. Сюда же входит приготовление игрушек из бросового материала.

3. Наблюдения за окружающей природой и животными.

4. Игры и гимнастика. «Игра наполняет все время ребенка, ею он поддерживает свое здоровье, помогает телесному развитию, в ней он упражняет свою волю, развивает характер» [6, л. 78].

5. Пение.

6. Детские праздники.

7. Занятия для усвоения грамоты и счета. «Что касается усвоения грамоты детьми дошкольного возраста, то это вполне допустимо при условии, конечно, что грамота будет восприниматься ими охотно и легко. То же можно сказать и относительно счета. Два первые десятка вполне могут быть усвоены детьми без всяких специальных приемов, во время их занятий, работ и игр» [6, л. 77].

«Все занятия детского сада: беседы, лепка, рисование, различного рода работы, игры, пение, должны находиться в строгом соотношении и стремиться к одной общей цели: развитию всех способностей ребенка» [6, л. 78].

Из вышесказанного видно, что содержание воспитания в саду включало в себя также физическое, эстетическое и умственное воспитание. Целенаправленное обучение не являлось задачей, но могло присутствовать, если дети проявляли к изучению грамоты интерес.

Руководительницы (воспитательницы) в детском саду должны «поддерживать бодрое, радостное настроение; необходимо, чтобы время от времени детская радость вспыхивала особенно ярко, такими яркими пятнами в жизни детского сада являются детские праздники» [6, л. 78]. Дети принимают участие и в подготовительных работах к празднику и являются участниками самого праздника (поют, декламируют, танцуют, играют на рояле). Кроме таких праздников, в которых сами дети принимают участие как исполнители, необходимо устраивать концерты, в которых исполнителями уже являются взрослые. Их художественное исполнение произведений (музыкальных и литературных) доступных, конечно, для детского понимания, должно иметь громадное влияние на эстетическое воспитание детей [Там же].

Из вышесказанного видно, что организация жизнедеятельности детского сада Томска начала XX в., направленная на развитие способ-

ностей детей, включала все основные направления воспитательной работы: физическое, эстетическое, нравственное, самообслуживание, развитие воли, самостоятельности и аккуратности, коллективное и общественное воспитание. Педагогический процесс был подчинен определенному плану и реализовывался через достаточно широкий спектр методов и форм, характерных в целом для детских садов Центральной части России конца XIX – начала XX в. В фондах архива Томской области было найдено упоминание о Городском Народном детском саду № 4, открытом с января 1919 г. Трудности с поиском помещений, пригодных для детского сада, недостаток средств характерны для дошкольного образования в России и Сибири, в частности конца XIX – начала XX в. Детский сад был открыт Городской внешкольной секцией и существовал на изыскиваемые секцией средства. «Детский сад занимал очень маленькое помещение в две комнаты. В первой – дети работают, пьют чай и играют. Во второй стоит шкаф с книгами, ящик с вещами детского сада, большой стол и дети там не занимаются» [5, л. 72]. Сад посещали в 1919 г. только 16 детей, хотя желающих было больше. В штате детского сада – заведующая (она же воспитательница) и прислуга. Цель детского сада понималась его педагогом как «развитие всех сторон человека» [5, л. 73]. В саду присутствует недостаток детской мебели, «когда дети занимаются ручным трудом или пьют чай, подставляется ящик вместо стола и вместо стульев монтеissorские приборы» [5, л. 72]. Среди занятий, которые ведутся для детей, заведующая детским садом Мецнер в отчете выделяет: «лепка, рисование, игры с пением, ритмическая гимнастика, ручной труд, работы из тонкого картона, из цветной бумаги, плетение из бумаги, работа аппликациями, беседы по временам года, рассказывание сказок, после рассказывания – дети рисуют, лепят, поют, играют, вообще изживают эту сказку» [Там же]. Все эти виды работ предлагают руководительница или сами дети. Дети в саду сами следят за порядком, назначаются дежурные, которые сами убирают, метут пол, моют и поливают цветы, моют столы, стулья, чашки. Представляет интерес организация

завтраков детей в этом детском саду. Чаще всего в детских садах России и Сибири конца XIX – начала XX в. горячие завтраки готовились прямо в саду или же был организован чай. В этом детском саду «завтрак приносит каждый из детей, и завтрак каждого ребенка делится на столько частей, сколько детей, ибо сад представляет единую семью, пища одного не должна отличаться от пищи другого» [5, л. 72]. В мнении заведующей детским садом прослеживается идея: детский сад – семья, очень популярная в дошкольной педагогике конца XIX – начала XX в. в России. Характеризуя организацию жизни детского сада, обращает на себя внимание приучение детей к чистоте и формированию основных гигиенических навыков. «Перед завтраком дети моют руки, у каждого есть мыло, полотенце и вешалка. В субботу дети-дежурные стирают тряпки, которыми пользуются для стола и пыли. Трое детей каждую субботу помогают прислуге чистить самовар, в понедельник гладят тряпки. Детьми исполняется охотно все и не было пока случая, чтобы кто-нибудь обжегся или обварился» [Там же]. К работам по самообслуживанию можно отнести и занятия по пришиванию пуговиц, кнопок, крючков, подрубка платков. За недостатком материалов не всегда можно удовлетворить желания и интересы детей. Пять дней в неделю ведутся занятия с детьми, а шестой бывает свободным, т. е. дети выбирают по своему желанию работы и вообще располагают днем сами. «На занятиях придерживаются системы Монтеissor» [5, л. 73].

В 1921 г. в Томске было 8 детских садов, а детей в них – 340 [4, л. 94].

В 1922 г. в Томске, в связи с переходом на новую экономическую политику, осталось 3 детских сада с семью педагогами и тремя техническими служащими, которые обслуживали 126 детей [7, л. 54].

Таким образом, дошкольные учреждения в Сибири возникают гораздо позже, чем в Европейской части России, и это отставание вполне закономерно. Учреждения дошкольного воспитания в Сибири конца XIX – начала XX в. представлены разнообразными типами (ясли, площадки, очаги, детские сады и т. д.) и организованы частными лицами или об-

щественными организациями. Детский сад в Сибири конца XIX – начала XX в. создавался как учреждение для помощи семье в развитии ребенка. Типы детских садов Сибири конца XIX – начала XX в. весьма многообразны: ведущие подготовку к школе (д/с Грудининой), основанные на концепциях отечественных педагогов, в частности А. С. Симонович (д/с Омороковой), использующие методику

М. Монтессори (д\с Ольгинского приюта, Городской народный д\с Томска). Число детских садов растет, например в г. Красноярске и Томске с 3 детских садов в 1912 г. до 12 в 1921 г. В 20-е годы XX столетия развитие дошкольного образования в Сибири развивается быстрыми темпами, но анализ причин и условий, организации детских садов требует специального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. 118. Попечительский комитет Красноярского городского Синельниковского общества благотворителей (1887–1918). Оп. 1. Д. 4.
2. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. 581. Красноярский педагогический музей (1898–1925). Оп. 1. Д. 2.
3. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. 581. Красноярский педагогический музей (1898–1925). Оп. 1. Д. 3.
4. Архивное агентство администрации Томской области. Ф. Р-28. Отдел народного образования Томского губернского исполнительного комитета (1919–1925). Оп. 1. Д. 67,.
5. Архивное агентство администрации Томской области. Ф. Р-28. Отдел народного образования Томского губернского исполнительного комитета (1919–1925). Оп. 1. Д. 986.
6. Архивное агентство администрации Томской области. Ф. Р-28. Отдел народного образования Томского губернского исполнительного комитета (1919–1925). Оп. 1. Д. 987.
7. Архивное агентство администрации Томской области. Ф. Р-28. Отдел народного образования Томского губернского исполнительного комитета (1919–1925). Оп. 1. Д. 999.
8. *Баландина В. А.* О деятельности «яслей» // Енисей. 1904. 13 апреля.
9. *Белая К. Ю.* Листая страницы истории: Из истории дошкольного воспитания в Москве / К. Ю. Белая, Л. М. Волобуева. М.: Академия, 1997. 236 с.
10. *Березовский Н.* Школьные трудовые артели и школьные ясли // Сибирская школа. 1916. № 4. С. 47–53.
11. *Бибикова В. В.* Роль частной и общественной инициативы в развитии образования в Енисейской губернии в 19-начале 20 века. Красноярск.: СибГТУ, 2004. 206 с.
12. Внешкольное образование в г.Ачинске // Сибирская школа. 1917. № 4. С. 65–66.
13. *Грудинина А. Д.* О детском саде // Сибирская мысль. 1912. 15 августа. С. 5.
14. История Красноярского края. Образование. Т. 2 / В. В. Бибикова, С. А. Войтюк, Л. Д. Морозова, О. М. Покаместова, А. П. Статейнов. Красноярск: Буква С, 2008. 666 с.
15. *Малашихина, И. А.* Становление и развитие системы дошкольного образования в Ставропольском крае с 1917 года по настоящее время: дис...д-ра. пед. наук. Майкоп, 2000. 255 с.
16. *Мешалкин П. Н.* Женщины Красноярья (на рубеже 19–20 веков). Красноярск: СибГТУ, 2005. 108 с.
17. Начальные школы города Красноярска до августа 1913 года / под ред. А. Оносовского. Красноярск: Типография Абалакова, 1914. 76 с.
18. *Шнейдер А.* Город и внешкольное образование. Сеть учреждений внешкольного образования // Сибирская школа. 1916. № 5. С. 116–118.
19. *Чмелева Е. В.* Дошкольное образование в России (к.19-н.20 вв.) // Педагогика. 2002. № 3. С. 78–82.
20. *Циванюк К. Д.* Развитие дошкольного воспитания в г.Красноярске за 50 лет // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. Красноярск, 1970. С. 171–174.

REFERENCES

1. Arkhivnoye agentstvo administratsii Krasnoyarskogo kraya. F. 118. Popечitel'skiy komitet Krasnoyarskogo gorodskogo Sinel'nikovskogo obshchestva blagotvoriteley (1887–1918). Op. 1. D. 4.

2. Arkhivnoye agentstvo administratsii Krasnoyarskogo kraya. F. 581. Krasnoyarskiy pedagogicheskiy muzey (1898–1925). Op. 1. D. 2.
3. Arkhivnoye agentstvo administratsii Krasnoyarskogo kraya. F. 581. Krasnoyarskiy pedagogicheskiy muzey (1898–1925). Op. 1. D. 3.
4. Arkhivnoye agentstvo administratsii Tomskoy oblasti. F. R-28. Otdel narodnogo obrazovaniya Tomskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta (1919–1925). Op. 1. D. 67,.
5. Arkhivnoye agentstvo administratsii Tomskoy oblasti. F. R-28. Otdel narodnogo obrazovaniya Tomskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta (1919–1925). Op. 1. D. 986.
6. Arkhivnoye agentstvo administratsii Tomskoy oblasti. F. R-28. Otdel narodnogo obrazovaniya Tomskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta (1919–1925). Op. 1. D. 987.
7. Arkhivnoye agentstvo administratsii Tomskoy oblasti. F. R-28. Otdel narodnogo obrazovaniya Tomskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta (1919–1925). Op. 1. D. 999.
8. *Balandina V. A.* O deyatel'nosti «yasley» // *Yenisey*. 1904. 13 aprelya.
9. *Belaya K. Yu.* Listaya stranitsy istorii: Iz istorii doshkol'nogo vospitaniya v Moskve / K. Yu. Belaya, L. M. Volobuyeva. M.: Akademiya, 1997. 236 s.
10. *Berezovsky N.* Shkol'nye trudovye arteli i shkol'nye yasli // *Sibirskaya shkola*. 1916. N 4. S. 47–53.
11. *Bibikova V. V.* Rol' chastnoy i obshchestvennoy initsiativy v razvitiy obrazovaniya v Yeniseyskoy gubernii v 19-nachale 20 veka. Krasnoyarsk.: SibGTU, 2004. 206 s.
12. Vneshkol'noye obrazovaniye v g.Achinske // *Sibirskaya shkola*. 1917. N 4. S. 65–66.
13. *Grudinina A. D.* O detskom sade // *Sibirskaya mysl'*. 1912. 15 avgusta. S. 5.
14. Istoriya Krasnoyarskogo kraya. Obrazovaniye. T. 2 / V. V. Bibikova, S. A. Voytyuk, L. D. Morozova, O. M. Pokamestova, A. P. Stateynov. Krasnoyarsk: Bukva S, 2008. 666 s.
15. *Malashikhina I. A.* Stanovleniye i razvitiye sistemy doshkol'nogo obrazovaniya v Stavropol'skom kraye s 1917 goda po nastoyashcheye vremya: dis...d-ra. ped. nauk. Maykop, 2000. 255 s.
16. *Meshalkin P. N.* Zhenshchiny Krasnoyar'ya (na rubezhe 19–20 vekov). Krasnoyarsk: SibGTU, 2005. 108 s.
17. Nachal'nye shkoly goroda Krasnoyarska do avgusta 1913 goda / pod red. A. Onosovskogo. Krasnoyarsk: Tipografiya Abalakova, 1914. 76 s.
18. *Shneyder A.* Gorod i vneshkol'noye obrazovaniye. Set' uchrezhdeniy vneshkol'nogo obrazovaniya // *Sibirskaya shkola*. 1916. N 5. S. 116–118.
19. *Chmeleva E. V.* Doshkol'noye obrazovaniye v Rossii (k. 19 – n. 20 vv.) // *Pedagogika*. 2002. N 3. S. 78–82.
20. *Tsivanyuk K. D.* Razvitiye doshkol'nogo vospitaniya v g. Krasnoyarske za 50 let // *Narodnoye obrazovaniye v Krasnoyarskom kraye za gody Sovetskoy vlasti*. Krasnoyarsk, 1970. S. 171–174.